

Е. Г. Лебедева

Женское искусство царского дома: Екатерина Великая – талантливая дилетантка

Предметом исследования автора стало творчество августейших художниц-любительниц в России – от царицыных светлиц XV в. до великосветского искусства Екатерины Великой в XVIII в.

Женский аспект в искусстве России рассматривается как культурное явление, составляющее одну из граней истории. На протяжении XV–XVIII вв. статус женщин, принадлежавших к правящей династии (как и российских женщин вообще), существенным образом менялся: от затворнического, «теремного» существования «во внутренних покоях дворцов» до выхода на авансцену политической жизни. Переломным в положении женщин из царской семьи оказалось правление Петра I, во времена которого женщины высшего сословия стали неизменными участницами государственных торжеств.

Но лишь с появлением на российском престоле Екатерины Великой, разносторонность талантов которой подразумевала как обширную государственную деятельность, так и творческую, открылась новая страница женского творчества среди августейших особ.

Ключевые слова: Екатерина Великая, женское творчество в России, августейшие художницы-любительницы, правление Петра I.

E. G. Lebedeva

Female Art of the Imperial House: Catherine the Great – a Talented Laywoman

The author in his study appeals to the creativity of artist-amateurs. He explores the origins of the women's creativity in Russia from the times when there were workshops on plungers sewing in the chamber of the Queen of the XV century to the high secular art of Catherine the Great in the eighteenth century.

The female aspect in the art of Russia is considered as a cultural phenomenon, constituting one of the parts of history. During the XV–XVIII centuries the status of women who belonged to the ruling dynasty changed significantly (and Russian women in General): from seclusion "in the inner chambers of palaces" to the forefront of the political life. The turning point in the status of women from the Royal family was the reign of Peter the Great, during which the women of the upper classes became an indispensable member of the state of celebration.

But only with the advent on the Russian throne of Catherine the Great whose versatility of talents meant extensive state and creative activity, a new page of female creativity among most august persons was opened.

Keywords: Catherine the Great, female creativity in Russia, most august artist-amateurs, the reign of Peter I.

Первые имена, которые могли бы открывать энциклопедию женского творчества в России, – это имена представительниц царского дома. Именно они руководили в средневековой Руси художественными мастерскими золотного шитья. Вышивание – одно из древнейших искусств, известное многим народам мира, в том числе и славянам. На Руси им по преимуществу занимались женщины. Вышивкой украшали одежду и предметы быта. Искусство это было распространено среди всех слоев населения, как городских, так и сельских.

С принятием на Руси христианства как государственной религии (988 г.) вместе с новой ве-

рой, с христианским храмом, фреской и иконой в Россию из Византии пришло и искусство изобразительного (или лицевого) шитья. Имея богатые традиции, оно вскоре получило на Руси широкое развитие.

Среди мастерских количеством вышедших из них произведений и их высокими художественными достоинствами особенно следует отметить великокняжеские и царицыны светлицы (XV–XVII в.), светлицу княгини Ефросинии Старицкой, тетки Ивана Грозного (50–60-е гг. XVI в.), мастерские в доме боярина Дмитрия Ивановича Годунова (70–90-е гг. XVI в.) и светлицу «именитых людей» Строгановых, произведения кото-

рых известны с конца XVI до начала XVIII в. Каждая мастерская имела свой почерк, который исчезал со смертью ее хозяйки, что свидетельствует о приоритетном значении ее и руководимых ею мастериц в создании шитых произведений.

От их вкуса и умения зависела выразительность образов. Здесь все имело значение – фактура и цвет подобранной для фона ткани, способ положения нитей, сочетание шелков и золота, применение камней и жемчуга. Мастериц специально обучали и высоко ценили. Иностранцы, бывавшие в Москве, не раз отмечали: «Лучшее, что умеют здесь женщины, – это хорошо шить и прекрасно вышивать шелком и золотом» [7].

При том замкнутом, теремном образе жизни, который вели женщины высших слоев древнерусского общества, шитье церковных пелен было той областью, где они могли проявить свои таланты, свой творческий потенциал, наконец, свои мысли и чаяния. В шитье в большей степени, чем в других видах древних искусств, благодаря избранности сюжетов и вкладным надписям, проявляются мысли и намерения вкладчиков – моление о здравии, о победе над врагами [7].

В период реформ Петра I, когда в России происходило становление государственной системы образования, были открыты учебные заведения, возникновение которых обусловлено как потребностями государственного развития, так и необходимостью общественного производства. В результате усиления влияния и все более явного осознания общественных запросов, предъявляемых к светской культуре, в общекультурном образовании сформировались тенденции, связанные с ростом престижа обучения в светских, а не только в духовных образовательных институтах. По приглашению царя-реформатора в страну потянулись иностранные мастера, привнесшие в искусство Нового времени художественный опыт Западной Европы, однако в творческой активности представительниц царского двора наблюдается некоторый спад.

Даже в эпоху правления дочери Петра I Елизаветы Петровны, царствование которой считается «одной из самых художественных страниц русской истории»¹ [2], великосветскими особами не было создано ни одного произведения, заслуживающего внимания как предмет искусств.

И лишь с появлением на российском престоле Екатерины Великой, разносторонность талантов которой подразумевала как обширную государственную деятельность, так и творческую, выра-

жающуюся созданием произведений в различных жанрах искусства, открылась новая страница женского творчества среди августейших особ. Императрица Екатерина Великая долго и успешно управляла Россией, с эпохой ее царствования связан значительный этап становления государственной системы в области образования «человека и гражданина», создания «нового порождения» [1]. Помимо глобальных государственных преобразований, она успешно реализовала себя и как талантливая дилетантка в области литературы и искусства. В некоторой степени ее художественные способности были обусловлены и спецификой воспитания: в немецких землях существовала давняя традиция обучения принцесс искусству рисования и живописи. Многие дамы, управлявшие своими государствами, или державные супруги осуществляли активную меценатскую деятельность. Будучи сами художницами-дилетантками, они способствовали развитию художественного образования в своих владениях. Например, ученица французского живописца Лиотара Каролина Луиза принцесса Баденская организовала в Карлсруэ в 1755 г. Академию изящных искусств [8]. Курфюрстина Августа Гессен-Кассельская также прославилась у себя на родине как художница и покровительница изящных искусств [8]. В соответствии с эстетическими воззрениями своего времени и устойчивой традицией София Фредерика Ангальт-Цербская (в будущем российская императрица Екатерина II) полностью реализовала свои политические амбиции и художественные способности на русской почве. «Монархическое начало имело в ней самого достойного представителя», – писал о ней историк А. Г. Брикнер [9].

Первые годы жизни в России великая княгиня активно занималась самообразованием: она много читала, и первыми книгами, прочитанными ею по совету шведского посланника Адольфа Гюлленборга, были «...во-первых, “Жизнь замечательных мужей” Плутарха, во-вторых, “Жизнь Цицерона”, в-третьих, “Причины величия и упадка Римской республики” Монтескье» [5]. Позже юная принцесса познакомилась и с сочинениями Вольтера [9], которого впоследствии считала своим учителем и которому, по ее собственному признанию, была обязана образованием «ума и головы» [9.] Энциклопедическое образование, приобретенное ею за восемнадцать лет, проведенных в России до воцарения, послужило в дальнейшем основой ведения государственных и политических дел.

Во второй половине XVIII в. в России наблюдается интерес к классическому искусству, и античные образцы пользуются большой популярностью, пожалуй, впервые развитие художественного направления в Западной Европе и России идет одновременно. Это время ознаменовано идеями Просвещения, являющимися безграничную веру в свои креативные силы и породившими культ знания, природа мыслится как единство и всеобщность. Одновременно представление о человеке предполагает, что ему дана возможность с помощью высшего разумного начала преобразовать свою жизнь, стать подлинным «царем природы». Идеи «разума» и «природы» питали собой художественную культуру эпохи, они вызывали к жизни «правдивый» стиль, понимаемый как утверждение вневременных истин, а обращение к античности стало своего рода катализатором новых исканий. Ценности античного искусства, воплощенные в простых, исконных образах, отвечали глубинному смыслу устремленности общества к возвращению естественных прав, опирающихся на разум и подтверждающих достоинство человека. Природа, подчиненная разумному человеческому началу, возделанная и преображенная, как бы превращалась в воспитателя, учителя; не случайно создание парков в это время выделилось в самостоятельный вид искусства. Все это импонировало личности российской правительницы. Екатерина Великая стремилась сама соответствовать идеалу эпохи и внедрить идеи Просвещения в народ через универсальное образование, распространенное в создаваемых ею учебных заведениях.

Особое значение в распространении классического стиля в искусстве занимает поддержка как людей государства и правительства, так и, во многом, участие в сложении стиля эстетиков, коллекционеров, меценатов, любителей искусства. Для России огромную роль в распространении классицизма сыграли князь Голицыны и И. И. Шувалов, бывшие подолгу во Франции и Италии, знавшие передовую художественную мысль своего времени. В исследованиях русского искусства этого периода В. С. Турчин пишет, что Шувалов, например, уехавший из Парижа в Рим в конце 1760-х гг., высылал книги в Академию, включая «гравюры Пиранези», помогал заказам произведений для Екатерины II [8].

В совершавшейся под эгидой разума переоценке природы и античной древности конечной целью было воспитание нового человека. В формировании новой морали, опирающейся на при-

роду и разум суверенного в своем мышлении индивида, особую роль должно было сыграть искусство. В нем виделся огромный нравственный потенциал уже в силу того, что оно является актом свободного творения человеческого духа, а гармония и порядок, определяющие структуру художественного целого, имеют не только эстетический, но и определенный этический смысл. Искусство этого времени обучало и поучало, и в этот процесс включались все его виды и жанры. Екатерина Великая значительное время уделяла самосовершенствованию, и ее индивидуальность находила выражение во многих ипостасях.

Редкий оптимизм, непоколебимая вера в собственный талант и непогрешимость способствовали тому, что великая княгиня Екатерина Алексеевна пробовала себя в разных областях знания, в литературе и искусстве. Специальных исследований именно художественного творчества Екатерины Великой нет, однако специалисты часто в своих трудах упоминают о незаурядных творческих способностях императрицы. Еще в 1819 г. Павел Сумароков так отзывался о ее таланте писательницы: «Творения ее полезны, соответствует своею важностью пространному ее уму и уделяемое от царских занятий на опыте время. Она сочиняла записки Российской истории с великой точностью эпох древности, перевела одну главу из Велисария. Ее всемирный словарь одним своим названием представляет всю важность предприятия. Слог Екатерины чист, краток, ненапыщен. Театральные пьесы суть произведения одного, двух дней, для шутки, своего общества, однакож приметны в некоторых из оных замысловатость, острота, и они служат доказательством, что музы не отлучались от трона» [8]. Ее литературные труды хранятся в собраниях российских музеев и архивах. Часть была представлена на выставке «Екатерина Великая и Москва»: рукопись «О Москве и москвичах» (сер. XVIII в., РГАДА, ф. 10); Сказка о царевиче Хлопе (1783, РГА [9].

Художественный талант Екатерины II выразился в основном в произведениях декоративно-прикладного искусства: костяные шахматы [5] собственноручно вырезаны императрицей в 1766 г. (Музей-заповедник «Московский Кремль») [6]. Поражает профессионализм, с которым выполнена столь трудоемкая работа: каждая фигурка отшлифована и имеет тончайшую резьбу. По предположению Д. Иванова² [6], шахматы предназначались в подарок И. И. Бецкому, по заказу которого для них был

выполнен футляр из бархата. Однако, пожалуй, вершины мастерства как резчика по камню императрица достигла в медальоне с миниатюрой на античный сюжет [11], навеянный преданием о Гае Муции Сцеволе – юноше, пробравшемся в лагерь этрусков с целью убить их царя Порсену. Будучи схваченным, он сам положил правую руку в огонь, продемонстрировав мученичество во имя долга. Этот сюжет мог импонировать Екатерине II, поскольку аллегорически намекал на то, что, заняв российский престол, она принесла себя в жертву ради благоденствия страны (1795 г., Музей-заповедник «Московский Кремль») [10]. Используя бумагу и подцветку черной гуашью, императрица полностью смогла сымитировать материалы, которые часто использовались для изготовления камей: рельефа из кости на ониксе. Изображение имеет несколько планов, художнице удалось сделать рельеф объемным, что говорит о хорошем знании основ перспективы.

Живописных работ императрицы, вероятно, не так много: на сегодняшний день исследователям известны лишь две из них. Так, в статье «Художницы в России: от барокко до модерна» [8], которая опубликована к открытию выставки «Искусство женского рода», организованной в 2002 г. ГТГ, историк искусства Л. А. Маркина упоминает, что в Ойтине (ФРГ) сохранилось раннее произведение, выполненное Екатериной Алексеевной, – натюрморт «Цветы» [3]. Также руке императрицы приписывают рисованную обложку театрального либретто «Феб».

Как и всякая женщина, императрица, следуя многовековой традиции, уделяла время и домашнему рукоделию, хотя не испытывала к этому особого тяготения. П. Сумароков в своем сочинении «Черты Екатерины Великой» упоминает, что «После обеда она садилась за рукоделие; шила мастерски по каневе, вязала из шерсти на длинных спицах одеяла, фуфайки...» [4].

Безусловно, все творческие упражнения императрицы были направлены исключительно на домашнее употребление: подарки родным и близким. Такова участь большинства произведений любительского искусства. Другое дело, деятельность августейших особ, которая находится в сфере пристального внимания специалистов и служит предметом особого восхищения, оседающая в частных и музейных коллекциях.

Библиографический список

1. Александрова, Е. Я. Становление и развитие системы художественного образования в России XVIII – начала XX века [Текст] / Е. Я. Александрова. – М., 1997.
2. Врангель, Н. Н. Императрица Елисавета и искусство ее времени [Текст] / Н. Н. Врангель // Свойства века. Статьи по истории Русского искусства барона Н. Н. Врангеля. – СПб., 2001. – 273 с.
3. Екатерина Великая и Москва. Выставка ГТГ [Текст]. – М., 1997.
4. Екатерина Великая. Русская культура второй половины XVIII века [Текст] : каталог выставки. ГЭ. – СПб., 1993.
5. Записки императрицы Екатерины Второй [Текст]. – СПб., 1907.
6. Каменецкая, Н. Ю., Юрасовская, Н. М. Искусство женского рода [Текст] / Н. Ю. Каменецкая, Н. М. Юрасовская // Искусство женского рода. Женщины-художницы в России XV–XX веков. – М., 2002.
7. Маесова, Н. А. Древнерусское искусство. Золотое шитье [Текст] / Н. А. Маесова // Искусство женского рода. Женщины-художницы в России XV–XX веков. – М., 2002. – 334 с.
8. Маркина, Л. А. Художницы в России: от барокко до модерна / Л. А. Маркина // Искусство женского рода. Женщины-художницы в России XV–XX веков. – М., 2002.
9. Степанова, С. С. Личность Екатерины II [Текст] / С. С. Степанова // Екатерина Великая и Москва. – М., 1997.
10. Сумароков, П. Черты Екатерины Великой [Текст] / П. Сумароков. – СПб., 1819.
11. Турчин, В. С. Проблемы русского искусства второй половины XVIII – начала XIX века в контексте изучения западноевропейского неоклассицизма [Текст] / В. С. Турчин // Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века. – М., 1994.

Bibliograficheski spisk

1. Aleksandrova, E. Ja. Stanovlenie i razvi-tie sistemy hudozhestvennogo obrazovanija v Rossii XVIII – nachala XX veka [Tekst] / E. Ja. Aleksandrova. – M., 1997.
2. Vrangel', N. N. Imperatrica Elisaveta i iskusstvo eja vremeni [Tekst] / N. N. Vrangel' // Svojtva veka. Stat'i po istorii Russkogo iskusstva barona N. N. Vrangelja. – SPb., 2001. – 273 s.

3. Ekaterina Velikaja i Moskva. Vystavka GTG [Tekst]. – M., 1997.

4. Ekaterina Velikaja. Russkaja kul'tura vto-roj poloviny XVIII veka [Tekst] : katalog vy-stavki. GJe. – SPb., 1993.

5. Zapiski imperatricy Ekateriny Vtoroj [Tekst]. – SPb., 1907.

6. Kameneckaja, N. Ju., Jurasovskaja, N. M. Iskusstvo zhenskogo roda [Tekst] / N. Ju. Kameneckaja, N. M. Jurasovskaja // Iskusstvo zhenskogo roda. Zhenshhiny-hudozhnicy v Rossii XV–XX vekov. – M., 2002.

7. Maesova, N. A. Drevnerusskoe iskusstvo. Zolotoe shit'e [Tekst] / N. A. Maesova // Iskusstvo zhenskogo roda. Zhenshhiny-hudozhnicy v Rossii XV–XX vekov. – M., 2002. – 334 с.

8. Markina, L. A. Hudozhnicy v Rossii: ot barokko do moderna / L. A. Markina // Iskusstvo zhenskogo roda. Zhenshhiny-hudozhnicy v Rossii HV–HH vekov. – M., 2002.

9. Stepanova, S. S. Lichnost' Ekateriny II [Tekst] / S. S. Stepanova // Ekaterina Velikaja i Moskva. – M., 1997.

10. Sumarokov, P. Cherty Ekateriny Velikoj [Tekst] / P. Sumarokov. – SPb., 1819.

11. Turchin, V. S. Problemy russkogo iskusstva vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX veka v kontekste izuchenija zapadnoevropejskogo neoklassicisma [Tekst] / V. S. Turchin // Russkij klassicizm vtoroj poloviny XVIII – nachala XIX veka. – M., 1994.

¹ В это время (1757 г.) создается крупнейший центр художественного образования – Академия художеств, сыгравшая в XVIII и XIX вв. определяющую роль в развитии как художественного образования, так и русского искусства в целом.

² Он занимал должность заведующего Оружейной палатой в 1922–1930-х гг.